

Любительское творческое объединение «Литературный салон»

* * *

Любительское творческое объединение «Литературный салон» г. Гурьевска поздравляет с днём рождения именинников ноября Александра Васильевича Школдина и Виктора Алексеевича Капустина, желает им здоровья и творческих успехов!

Сегодня мы познакомим вас с творчеством члена Союза писателей России, поэта Дмитрия Петровича Клёстова.

Дмитрий Петрович родился 13 марта 1942 года в с. Евтино Беловского района Кемеровской области.

Трудовая деятельность Дмитрия Петровича началась с работы в МТС с. Евтино после окончания семилетней школы в 1956 году. Он был сплавщиком леса по рекам Алтая, горноспасателем, взрывником в шахте «Южная», на свинцово-цинковом руднике г. Салаира, бурильщиком в геолого-поисковой партии. В 1959 году закончил Новокузнецкое строительное училище.

Стихи начал писать рано, еще в детстве. Во время службы в армии много писал в дивизионную многотиражку под рубрикой «Творчество воина-бойца».

В 70-е годы приехал с семьей в Салаир. Беловская газета «Знамя коммунизма» охотно публиковала стихи Клёстова. А еще позже стихи появились на страницах Гурьевской районной газете «Знаменка». Печатался в областных газетах «Кузбасс», «Наш край» и альманахе «Огни Кузбасса», журнале «ТЭК», в журнале «Наш современник».

Первая книга «Земная ноша» вышла в г. Кемерово в 2002 году. На сегодняшний день издано 8 книг Д.П. Клёстова: «Земная ноша», «Оглянусь с большака» (2004), «Иродов лог» (2005), «Любо, дорого» (2007), «Избранное» (2009). В 2012 году вышли в свет книги «Улепетывают дни» и «В родном доме». В 2019 вышел сборник стихотворений «Распутица». Творческий путь поэта отмечен почетными грамотами администрации г. Гурьевска, дипломом Управления культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово. С 2007 года Дмитрий Петрович является членом Союза писателей России.

Сейчас автор на пенсии, живет в г. Гурьевске. Дмитрий Петрович ведет активную творческую и общественную жизнь. В Гурьевске, Салаире, Белове, Ленинске-Кузнецком, Мысках, Кемерове проходят творческие вечера и встречи с читателями, любителями поэзии. С большой радостью он встречается с учащимися Гурьевского района, его приглашают на поэтические конкурсы, фестивали, городские праздники.

Клестов пишет о красоте Салаирского края, о людях, живущих и работающих здесь, многие стихи посвящены нелегкому труду шахтеров.

Ни родных, ни поклонниц, ни друга
Разделить несладкую-беду...
Я пернатых с далёкого юга,
Как второго пришествия жду.

Не одну обустроил скворечню,
Не одни проглядел я глаза.
Мне отрадно в распутице вешней
Только их смаковать голоса.

Как увижу - ребяческим свистом
Взбаламучу бывалую прить,
Чтобы в жизни паршивой не киснуть,
А надеяться. Верить. Любить!

АРАПЧОНОК

Я держу на ладонях
Чернокожего братца,
Прижимаю к груди,
Воздымаю в лазурное
Небушко...
Бедуинка не ропщет,
Зачем волноваться:
Не сурочит его
Белобрысый, но
Ласковый дедушка.

Мироточат глаза -
Маслянистые финики,
Пахнут кудри елеем,
Резедой и сибирским
Воробышком.
И откуда у вас,
Побратимы-пустынники,
Несказанное это,
Незакатное солнышко?

На ладонях больших
Мужика-волхвователя
Ни одна сатана не коснётся
Прекрасного личика.
Будь спокоен, малыш,
Ведь тебя обязательно
Будут люди любить,
И талантище твой
Возвеличивать.

* * *

Прохладу гонит прочь
Надменная Сахара.
Египетская ночь –
Увы! Не опало.

Давно крошечный зной
Всё иссушил и выжег.
В жаровне таковой
Сибиряку не выжить.

В далёком далеке
Я поклонюсь Сахаре,
Да в море-кипятке
Я косточки отпарю.

Кого бы ни любил
И где бы ни проказил,
Но матушка-Сибирь -
Души моей оазис.

* * *

Мой заветный переулочек,
Дом с окошком на тайгу.
Одомашниваю курочек,
Их пасу и стерегу.

Эти клоны инкубатора
Да фабричного гнезда
Выражения крылатого
Не слышали никогда.

И ни семечка, ни зёрнышка,
Чтоб в навозе отыскать –
Не умели наши золушки
Ни грести, ни загребать.

Петушок, в деревне купленный
И не пакостный совсем,
Знал в округе, как в облупленной,
Каждый уличный гарем.

Новизна обескуражила:
Столь неклёванных невест.
А потом облагораживал
Диким курочкам насест.

Бесприданницы увечные
На курином на веку
Привыкают к человеческому
И мужскому языку.

* * *

Я с Вами был лишь издали знаком:
Ни словом, ни поклоном, ни кивком
Я Вас не поприветствовал ни разу,
С красавицами был я несуразен,
С талантливыми более нелеп,
А с умными труслив, и глух, и слеп.

Какая-то дремучая отсталость
Мне от таёжных пращуров досталась:
Чтобы к шикарным женщинам Руси
Приблизиться... Да Боже упаси!
Не лучше ль зубы возложить на полку,
Молиться Вам и гаснуть втихомолку.

* * *

Ещё деньком воистину пригожим
Порадуюсь я солнцу и теплу
Ниспосланному, чтобы подытожить
Приварок к пенсионному столу.

Теперь не буду просто выживать я,
А буду жить, достоинство храня:
Откликнулась великой благодатью
Земля моя – кормилица моя.

Всего делишек: я рассыпал зёрна,
Да возлелеял слабые ростки,
Оберегал ревниво и упорно
Болезные верхки и корешки.

И вот они – огурчики-вельможи,
Картофелины, будто боровки,
И радуют воистину пригожие,
Последние осенние деньки.

* * *

Я божью коровку держал на ладони
И посылал на осеннее небо,

И ожидал в суеверном поклоне
С божьего небушка божьего хлеба.

Я не дождался куска дармового,
Но удостоен я крепкого тела:
В руках моих спорится всякое дело,
И сопричастен я божьему слову.

Что-то неясное нынче в природе:
Племя беспутное, время сурово.
Все-то усеяли тропы-дороги
Хрусткие трупки божьих коровок.

Их ли я в детстве держал на ладони
С трепетом чутким на светлой аллее...
Божьи коровки не пахнут елеем,
Даже смердят они терпким зловонием.
Их я топчу и жалею. Жалею.

* * *

Снова день погожий
В нашей полосе,
А листы, скукожась,
Облетели все.

Изморось да иней
В аккуратный срок
Ягоде-калине
Посластили сок.

Закрома успели
Подытожить труд,
Вот и свистели
Тут как тут.

* * *

Оттепель – обманка. А как хороша!
На припёке пенёк
даже выплакал снежницу.
Разомлела душа, засветилась душа
На пенёчке погреться, понежиться.

Завтра грянет мороз
и пурга-кутерьма,
И пенёк на ветру,
словно заяц, скукожится,
Но погожему дню был я рад без ума:
Всё-то слюбится, сбудется, сможет.

* * *

Какой я древний и какой наглец:
Надеюсь на заслуженное чудо –
Из тысячи мне преданных сердец
Душе мятежной спаяна кольчуга.

И всё-таки под тяжестью греха
Она в тенётах бьётся, как пичужка.
У горла нож - кольчуга коротка.
Бросаюсь в омут – тяжела кольчужка.

